

Становление профессиональной позиции психолога органов внутренних дел

Алла Александровна Набока,

заместитель начальника Отдела морально-психологического обеспечения Управления по работе с личным составом Управления Министерства внутренних дел России по Белгородской области.
Белгород, Россия. e-mail: alla_naboka@mail.ru

В статье раскрыты сущность и содержание профессиональной позиции психолога органов внутренних дел. Представлены результаты исследования особенностей становления самооценочного компонента профессиональной позиции психологов силовых структур в зависимости от этапа профессионального становления.

Ключевые слова: профессиональная позиция, отношение, профессиональное самосознание, профессиональное самоотношение, адаптант, интернал.

Для цитирования: Набока А. А. Становление профессиональной позиции психолога органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 11–14.

Научное осмысление сущности понятия «профессиональная позиция психолога ОВД» имеет междисциплинарный характер, что обусловлено сложностью феномена профессионально-личностного развития специалиста в рамках профессиональной деятельности [1, с. 71–77; 2, с. 113–116]. Анализ данного понятия (с точки зрения различных научных дисциплин) показывает, что, с одной стороны, оно исследуется как внешняя позиция, например, как статус, положение и роль личности в системе общественных отношений, с другой — как внутренняя позиция, т. е. как интегральное внутрличностное образование.

В социологических исследованиях понятием «позиция» определяется место личности в структуре общественных отношений через множество социальных ролей, которые выявляют предрасположенность личности к особому восприятию условий деятельности и к определенному поведению в этих условиях, обусловленных предыдущим социальным опытом. Такое понимание данного понятия мы находим в научных работах Ч. Кули [3, с. 172–179], Р. К. Мертон [4, с. 118–124], Т. Парсонса [5, с. 448–463], Дж. Мида [6, с. 121–122] и др. С этих теоретических позиций раскрыты условия и специфика профессиональной деятельности психолога ОВД, которые оказывают влияние на становление его профессиональной позиции. У психолога ОВД в ходе выполнения различных функциональных обязанностей, реализации различных профессиональных ролей и профессиональных позиций, связанных с ними, часто возникает состояние *ролевой напряженности*, ролевых и Я-ролевых конфликтов, в качестве ведущего источника последних выступает множественность ролевых отношений психолога, в силу чего он сталкивается с широким кругом конфликтующих ролевых обязанностей. Согласно Е. Н. Гузиной [7, с. 113–116], специфическими условиями деятельности практического психолога ОВД являются уставные взаимоотношения, а также амбивалентность профессиональной позиции психо-

лога как специалиста и офицера ОВД. А. М. Бричкин, С. И. Савина подчеркивают, что «психолог ОВД включен в жесткую иерархическую систему, его отношения с коллегами обусловлены субординацией; находясь в системных отношениях, психологу крайне сложно удерживать нейтральную позицию и практически невозможно быть в роли эксперта системы, к которой он сам принадлежит» [8, с. 99]. Противоречия между профессиональной ролью психолога и ролью офицера порождают ролевой конфликт, который С. И. Ериной определяется как «ситуация несовместимых ожиданий (требований), которым подвергается личность, выполняющая ту или иную роль» [9, с. 5].

Для понимания сущности профессиональной позиции психолога ОВД необходимо обратиться к психологическим концепциям, определяющим данную дефиницию с точки зрения теории отношений, теории личности, профессионального самосознания специалиста. В психологической науке профессиональная позиция специалиста, как правило, определяется через категорию «отношение», являясь, по мнению В. Н. Мясищева, стержневой характеристикой содержания личности, определяющей степень интереса, степень выраженности эмоций, степень напряжения желания или потребности [10]. Б. Г. Ананьев считает, что позиция представляет сложную систему отношений, установок и мотивов, а также целей и ценностей деятельности [12]. А. М. Трещевым профессиональная позиция трактуется как интегральная характеристика личности, определяемая устойчивой системой ценностных отношений и установок к профессиональной деятельности [13]. Б. Ф. Ломов вводит понятие «субъективное отношение», подразумевая не только объективную связь личности с ее окружением, но и ее субъективную позицию в этом окружении, включающем оценку и пристрастность личности [14, с. 424]. Субъективная позиция в большей степени отражает эмоционально-чувственное отношение личности к различным сферам жизнедеятельности, например, к сфере профессиональной дея-

тельности, что определяет характер поведения и деятельности человека.

Интерес представляют теоретические воззрения, рассматривающие профессиональную позицию сквозь призму профессионального самосознания специалиста. По мнению И. И. Чесноковой, профессиональная позиция, которая отражается в эмоционально-ценностном отношении к профессии и к себе как профессионалу, является структурным компонентом профессионального самосознания [15]. С точки зрения В. В. Столина, самосознание в его когнитивной и эмоциональной форме может детерминировать отношение с окружающими, а также стиль и характер общения с ними; самосознание в форме самопознания и самоотношения может влиять на развитие тех или иных черт, на развитие личности профессионала в целом [16]. В структуре самосознания, представленной Ю. Б. Гиппенрейтер, наряду с «образом себя» имеет место и «отношение к себе», которое в сфере профессиональной деятельности и в профессиональном самосознании отражает профессиональную позицию личности [17].

Несколько иначе профессиональную позицию в структуре самосознания личности рассматривает И. С. Кон: с когнитивным (знание себя, представление о своих качествах и свойствах) и аффективным компонентами (оценка этих качеств и связанные с ней чувства самолюбия и самоуважения) он выделяет поведенческий компонент, который трактует как «практическое отношение к себе, производное от первых двух компонентов, готовность к действиям в отношении объекта» [18, с. 63]. Итак, профессиональная позиция в структуре профессионального самосознания представляет собой множество переживаний, выражающих определенное отношение к себе как субъекту профессиональной деятельности и составляющих «глобальное самоотношение», а также множество поведенческих реакций, выражающих способности реализации аффективно-когнитивного отношения к себе как субъекту профессиональной деятельности и составляющих аспект саморегуляции.

Анализ различных теоретических подходов к пониманию понятия «профессиональная позиция психолога ОВД» позволяет заключить следующее:

— профессиональная позиция с точки зрения личности как субъекта общественных отношений определяется как совокупность социальных ролей, ролевых предпос

аний, объективных требований к личности профессионала, с которыми связаны ее права и обязанности, определяющие ее поведение и профессиональную деятельность;

— профессиональная позиция с точки зрения личности как субъекта профессиональной деятельности представляет собой интегральную характеристику личности, которая выражается в системе профессионально значимых мотивов, ценностных ориентаций и установок, отвечающих за отношение специалиста к профессиональным целям и средствам их достижения, за регуляцию поведения и профессиональной деятельности;

— профессиональная позиция с точки зрения профессионального самосознания личности представляет собой эмоционально-ценностное отношение к себе как субъекту профессиональной деятельности (самоотношение).

В связи с изложенным становится важным исследование закономерностей становления профессиональной позиции психолога на разных этапах профессионального развития. Интересно изучение самооценочного компонента профессиональной позиции психолога, который отражает эмоционально-ценностное отношение специалиста к себе как субъекту профессиональной деятельности. Важные этапы профессионального становления специалиста:

— этап адаптанта, на котором происходит вхождение в профессию, освоение профессиональных норм, требований и технологии деятельности [19];

— этап интернала, на котором психолог может самостоятельно и успешно осуществлять основные профессиональные функции.

Исследование профессиональной позиции было проведено среди психологов территориальных органов ОВД, МЧС, ГИБДД Белгородской области.

В ходе исследования были сформированы две группы психологов силовых структур по критерию этапа профессионального становления: первую группу составили психологи на этапе адаптанта со стажем работы в органах от 1 до 3 лет (14 человек), вторую группу — психологи на этапе интернала со стажем работы более 3 лет (24 человека). В качестве методов исследования для оценки характера самооценочного компонента профессиональной позиции психолога применялся опросник профессионального самоотношения К. В. Карпинского, А. М. Колышко [20].

Таблица. Самооценочный компонент профессиональной позиции психологов силовых структур (в зависимости от этапа профессионального становления)

Показатели	Психологи на этапе адаптанта (стаж от 1 до 3 лет), n = 14	Психологи на этапе интернала (стаж более 3 лет), n = 24	Достоверность различий, U-критерий Манна-Уитни
Внутренняя конфликтность профессионального самоотношения	26,32 ± 8,38	21,13 ± 6,12	< 0,01
Самоуверенность в профессии	9,84 ± 3,25	13,53 ± 2,67	< 0,01
Самопривязанность в профессии	10,36 ± 2,98	14,56 ± 3,16	< 0,01
Самообвинение в профессии	14,43 ± 3,14	10,15 ± 2,18	< 0,01
Саморуководство в профессии	20,25 ± 3,56	24,12 ± 3,73	< 0,01
Самооценка личностного роста в профессии	9,12 ± 1,98	9,84 ± 2,12	—

Сравнительный анализ, проведенный с помощью U-критерия Манна-Уитни, позволил выявить статистически значимые различия профессионального самоотношения психологов (в зависимости от этапа профессионального становления) (табл).

Психологи силовых структур на этапе адаптанта (в отличие от психологов на этапе интернала, проработавших в органах более 3 лет) характеризуются статистически значимой высокой конфликтностью профессионального самоотношения ($U = 83$; $p < 0,01$) и самообвинения в профессии ($U = 75$; $p < 0,01$). Когда происходит освоение профессиональных норм, требований и функциональных обязанностей, они часто сталкиваются с объективным рассогласованием профессиональных требований и индивидуальных возможностей как субъекта профессиональной деятельности. На уровне личности специалиста данный конфликт проявляется в острых, субъективно болезненных переживаниях по поводу несовместимости личностных качеств с требованиями профессии и должностными обязанностями. Согласно результатам исследований в группе психологов-адаптантов высокий уровень самообвинения в профессии выявлен у 4 человек (29%), тогда как в группе психологов-интерналов данным качеством обладает только 1 специалист (4%). Эти люди имеют склонность в ситуациях профессионального неуспеха испытывать отрицательные эмоциональные состояния, которые адресованы себе как субъекту профессиональной деятельности, они имеют повышенную чувствительность к критическим замечаниям по поводу своей работы, сомневаются в себе при выполнении ответственных поручений.

У психологов силовых структур, проработавших в органах более 3 лет, напротив, имеет место отношение к себе как надежному, добросовестному и ответственному работнику, что отражает достоверно высокий уровень саморуководства в профессии ($U = 83$; $p < 0,01$). Собственные личностные качества оцениваются ими как соответствующие выполняемой работе, это демонстрирует достоверно высокий уровень самоуверенности в профессии ($U = 74,5$; $p < 0,01$) и самопривязанность в профессии ($U = 80$; $p < 0,01$). Самооценка личностного роста в профессии в процессе профессионального становления психологов силовых структур не претерпела статистически значимых изменений: как у психологов на этапе адаптанта, так и у психологов на этапе интернала данный показатель имеет оптимальный уровень развития.

Результаты исследования показали, что в процессе профессионального становления с этапа адаптанта, когда осваиваются нормы, требования и основные функции профессии, к этапу интернала, когда специалист становится самостоятельным субъектом профессиональной деятельности, основные изменения самооценочного компонента профессиональной позиции психолога идут в направлении развития качеств специалиста, связанных с качествами субъекта труда, их соответствия выполняемой деятельности; в направлении позитивной оценки себя как специалиста, которая отражается в снижении конфликтных переживаний между требованиями профессиональной среды и индивидуальными качествами, в повышении профессионального самоуважения специалиста.

Список литературы

1. Петров В. Е., Леваишова Т. Н. Особенности профессионально-личностного становления психологов ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4(43).
2. Федотов С. Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56).
3. Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В. И. Добренкова. М., 1994.
4. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2.
5. Парсонс Т. Система координат и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль : тексты. М., 1994.
6. Мид Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль : тексты. М., 1994.
7. Гуцина Е. Н. Основные направления деятельности психологической службы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 2(20).
8. Бричкин А. М., Савина С. И. Профессиональное сопровождение психологов — будущее или настоящее // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2004. № 2(22).
9. Ерина С. И. Ролевой конфликт и его диагностика в деятельности руководителя : учеб. пособие. Ярославль, 2000.
10. Мясичев В. Н. Психология отношений. М.-Воронеж, 2011.
11. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М., 2013.
12. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб., 2010.
13. Трещев А. М. Становление профессионально-субъектной позиции будущего учителя : дис... д-ра пед. наук. Калуга, 2001.
14. Ломов Б. Ф. Системность в психологии : избранные психологические труды. М.-Воронеж, 2011.
15. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977.
16. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983.
17. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию : курс лекций : учеб. пособие для вузов. М., 2005.
18. Кон И. С. Открытие «Я». М., 1978.
19. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д, 1996.
20. Карпинский К. В., Колышко А. М. Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики : монография. Гродно, 2010.

Development of the MIA psychologist professional attitude

Naboka Alla A.,

deputy-chief of Moral Psychological department, Human Resources Directorate,
MIA Directorate in Belgorod region.
Belgorod, Russia. e-mail: alla_naboka@mail.ru

The author reveals the essence and content of "MIA psychologist professional attitude". The article comprises the results of studying peculiarities of developing self-assessment as a part of military and policing psychologist professional attitude according to the stage of their professional development.

Keywords: professional attitude, attitude, professional self-consciousness, professional self-reference, a psychologist at the stage of adaptation to profession, a psychologist who has achieved the professional stage.

Citation: Naboka A. A. Development of the MIA psychologist professional attitude. *Psychopedagogics in law enforcement*. No. 1(68) 2017. P. 11–14.

УДК 159.923 © Р. Р. Ашрапова, 2017

Личностные особенности осужденных с разным пенитенциарным статусом

Ралина Рифовна Ашрапова,

психолог психологической лаборатории ФКУ ИК-7
УФСИН России по Омской области.
Омск, Россия. e-mail: ralina-08@mail.ru

В статье рассматривается проблема сокращения рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы. Осуществляется поиск личностных ресурсов, способствующих успешной адаптации к обществу после освобождения (на примере изучения осужденных с отрицательным и положительным пенитенциарным статусом).

Ключевые слова: воля, самоконтроль, локус контроля, первичные личностные факторы, личность осужденного, отрицательный пенитенциарный статус, положительный пенитенциарный статус.

Для цитирования: Ашрапова Р. Р. Личностные особенности осужденных с разным пенитенциарным статусом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 14–18.

Основной целью реформирования уголовно-исполнительной системы является сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведения мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных*. Н. Е. Колесникова и А. И. Шипилов используют термин «ресоциализация», описывая «процесс вторичного вхождения индивида в социокультурную среду в результате дефектов социализации» [1, с. 47–50].

Одним из актуальных исследовательских вопросов современной пенитенциарной психологии является поиск психологических предикторов успешной адаптации к жизни в обществе после освобождения [2, с. 73–74; 3, с. 47–50]. С точки зрения Е. Л. Сучковой, «в процессе

отбывания наказания человек должен усвоить позитивные социальные нормы и ценности, социально одобряемые образцы поведения» [4, с. 30].

Во многих отечественных [5, с. 13–20; 6; 7, с. 14–25; 8] и зарубежных [9, р. 219–224; 10, р. 271–324] исследовательских работах в качестве личностного ресурса, позволяющего предсказать успешность процесса адаптации к изменяющимся условиям среды, рассматривается необходимый уровень развития способности к самоконтролю. Л. И. Дементий и В. Е. Купченко отмечают: «... учитывая, что самоконтроль выступает одним из важнейших предикторов способности человека управлять собой и собственной деятельностью, существует необходимость понимания принципов формирования и диагностики данного личностного качества» [5, с. 13–20]. В связи с этим выбранное нами направление в решении проблемы сок-

* О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. № 1877-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».